

Глава 212а: Храм Данься (32)

БУМ! Когда Падающая Луна Сюй Янъи и три великих божественных способности были на грани столкновения, внезапно разразился домен черного и красного сияния.

Фан Чэн уже поприветствовал стрелу Наньгун Сяожаня.

Силы Фан Чэна и Сюй Янъи на средней стадии были равными. В это мгновение, вслед за взрывным эхом, красное сияние быстро распалось. Фан Чэн продолжил отступать на несколько шагов. Его ноги оставили две траншеи на земле. Когда он наконец-то остановился, теневая броня на его теле с шелестом распалась!

Он тяжело застонал. В уголке его рта появился след крови. Для него, культиватора средней стадии, было трудно выдержать удар любимого сына Клана Наньгун, одного из Пяти Великих Демонических Кланов. Тем не менее он не отступал ни на шаг. Вместо этого он стойко вмешался в бой Лин Сяоцзы и Сюй Янъи.

«Облачная вершина одиноко свистит с морозным утренним солнцем», - его когти без колебаний прильнули к земле. Его тело располагалось в черной формации, пока окружавшие его тени поглощались им с молниеносной скоростью. Фантомы гигантских волков были смутно видны за его спиной.

«Великие и необузданные странствуют по снегу, ветру и земле в одиночестве...» - он повернул голову вверх и завыл. Из всех пор его тела хлынуло безграничное количество черного ци. За ним дрейфовал пятиметровый силуэт волка: «Уединение Тысячи Волков!!!»

Тени за его спиной посмотрели вверх, одновременно завыв. Фан Чэн прыгнул к Наньгун Сяожаню с полной силой, оставляя за собой черный световой хвост, заполнявший собой небо.

Наньгун Сяожань ухмыльнулся уголком рта: «Достоин называться учеником Мастера Дао... Только достигнув поздней стадии Конденсации Ци, я пробудил элизийную божественную способность. Но в этом месте повсюду есть гении. Ты думаешь, что сможешь перепрыгнуть грань и убивать, как будто перед тобой те обычные культиваторы?»

«Мы против обычных культиваторов - это просто опера... - даже столкнувшись с рывком гигантского волка и потоками черного ци, из-за которых его перья шелестели и танцевали в воздухе, он безразлично ухмыльнулся, - учитывая, что ты - ученик прародителя Формирования Ядра, я дам тебе уйти. Остановись сейчас же, и я пощажу твою жизнь».

Глаза воплощения гигантского волка высвободили багровое сияние. Сила его рывка стала еще больше!

«Смерти ищешь», - улыбка Наньгун Сяожаня исчезла. Он посмотрел вверх, издавая соколиный крик, и за его спиной мягко раскрылась пара крыльев. Талисманы на поверхности монохромно мерцали. В следующую секунду безграничное количество золотых перьев ци атаковали, как капли дождя!

«Перья Падают На Три Мира...» - он вращался, как юла. Пока он взлетал выше и выше, каждое из этих подобных мечам перьев ци глубоко пронзали землю.

Несказанное число перьев с легкостью прорвалось сквозь черное ци Фан Чэна, как будто разрезая тофу. Раздался тяжелый стон, и сила рывка гигантского волка снова возросла! Но все другие могли видеть, что этот путь уже был покрыт кровавыми пятнами.

Фан Чэн очень хорошо понимал, что не мог сейчас отступать... Чем сильнее был Наньгун Сяожань, тем более невозможно было для него отступать, иначе несомненно будет сложно поддержать сторону его младшего брата.

В глазах Наньгун Сяожаня замерцало намерение убийства, и он холодно рассмеялся: «Так как ты ищешь свою смерть, не вини меня...»

В его теле внезапно замерцал гигантский золотой лук. Наконечник стрелы указывал прямо на Фан Чэна! В то же самое время за Фан Чэном начала подниматься волна ци.

Сюй Яньи давным-давно поднял клинок вверх. На его клинке было вздымающееся черное пламя. За каждым его взмахом в небе оставался остаточный образ. Представ перед тремя божественными способностями, окутывающими мир, он не отступал ни на шаг!

«Пожертвование Жизни... Звездный Огонь! Ветер Заметает Следы!» - эти три техники идеально накладывались друг на друга. Его скорость в небе превратила его в размытый образ, который было сложно разобрать невооруженным взглядом. Был виден только след его действий. Падающая Луна породила множество черных огней в небе!

Ночь была глубокой, тихой и темной. Но эта темнота не могла скрыть несколько метров черного пламени, которые вычертила Падающая Луна! Тем не менее эти черные огни странным образом горели в воздухе! Они даже спустя несколько секунд не перестали гореть!

Как будто сам воздух горел.

Все было под его контролем. Пространство перед ним осветилось яркостью божественных способностей! Умиротворенный вид Сюй Яньи передавал несравненное намерение убийства. Израсходовав все свои силы, он свирепо нанес удар, в ярости взревев: «Раскройся!»

Его удар сопровождал черный дракон. Он впервые издал оглушительный рев.

В воздухе внезапно появился двухметровый черный шрам от огненного клинка.

Поток ци, смешанный с бесчисленными цветами, устремился вверх! В нем смешивались черный, красный, лазурный и белый, создавая прекрасную смесь цветов. Этот образ возник после столкновения Красного Лотоса Десяти Сторон, поддерживаемого магическим артефактом, с тремя божественными способностями Лин Сяоцзы.

Раздался свист. В точке столкновения изверглось невероятное давление ветра. Как будто обладая субстанцией, оно пронеслось сквозь весь ландшафт. Песок и пыль, заполнившие воздух, даже сформировали маленькую песчаную бурю! Через несколько секунд все затихло. В области столкновения осталась массивная яма радиусом более десятка метров.

Зрачки Лин Сяоцзы сузились. Его духовное чувство с невероятной ясностью говорило ему исчезнуть... В этом столкновении четырех божественных способностей он задействовал три, но они были равны одной технике Сюй Яньи!

Нет! Он посмотрел на землю. Там все еще сеяло хаос черное пламя. Это...

Он глубоко вдохнул. Он не ошибся... Его три божественных способности к его удивлению не оставили и следа! Они были рассечены его клинком! Но он был еще больше ошеломлен, внимательнее присмотревшись.

Сюй Янъи поднял клинок на плечи и встал в начальную позицию. Вокруг него кружилось черное пламя от головы до пят, как будто он был дьяволом, вышедшим из ада. Он с деревянным выражением лица изучал Лин Сяоцзы, внезапно рассмеявшись и вытянув руку. Он провел большим пальцем по своему горлу.

Лин Сяоцзы не ответил. Его рука спустя неизвестное время начала дрожать. Он не был убежден, и с дрожью поднял руку. Его палец, как будто дрожа на ветру, приблизился к его шее.

Влажное ощущение... Его лицо понемногу начало бледнеть. Он вытянул палец, глядя на него. Палец уже был покрыт ярко-красной жидкостью. Его шея была поражена острием клинка, а он ни капли этого не заметил. Клинок пронзил не более миллиметра.

У тех, кого желала обезглавить Падающая Луна, не было шанса уклониться от нее!

Это бесформенное острие клинка смогло порезать его шею несмотря на три божественных способности впереди.

Он в невероятном шоке посмотрел на Сюй Янъи, разворачиваясь и уходя. Его сердце больше не было настроено на бой. Этот человек... был сильным, очень сильным. Его магический артефакт, более того, был невероятно странным! Если он и Сюй Янъи продолжат этот смертельный матч, вполне возможно, что он встретит здесь свою погибель.

Он не почувствовал тот невидимый клинок, и его не предупредил его защитный магический артефакт... Этот артефакт загадочным образом порезал его. В этом месте в его сердце впервые появилось чувство, известное, как страх. Если бы сила была немного больше, его голова уже валялась бы на земле. Более того, его противник еще даже не применил тот метод атаки духовным чувством. Он даже сейчас не смел продолжать сражаться!

Исследовательская группа БОРКа была единственной, кто еще не атаковал. В это мгновение они с шоком смотрели в направлении, куда бежал Лин Сяоцзы.

Это был исход первой битвы!

Четвертый Старик Е и Фахуэй в другом регионе сражались, как дикий огонь, оба были неостановимы. Они оба атаковали истинным огнем. Фахуэй раскрыл древнюю страницу сутры в церемонии. Вокруг нее кружили лучи золотого света и браhmические песнопения. Золотые символы санскрита вращались вместе со странным жемчужным зонтиком Четвертого Старика Е.

Однако, два других меча Секты Дао аналогично осаждали Клан Е. Клан Е был в позиции защиты, только изредка атакуя.

Ранее Клан Мин и Клан И объединили силы в какое-то неизвестное время. Девятая Сестра манипулировала древним закованным в броню трупом, от которого исходили блистательные лучи ци. Победа или поражение определенно не будут определены за короткое время.

Но никто не ожидал подобного в сражении Сюй Янъи... На бумаге боевая сила Легиона Сюй Янъи была самой слабой: у них был только один культиватор поздней стадии Конденсации Ци! Однако, после столкновения между Мечом Защитника Горы и командиром легиона в заключении Лин Сяоцзы отступил в поражении! К тому же, время не превзошло и десяти минут!

«Этот собрат даосист Сюй очень силен... - Культиватор Ли, у которого была короткая встреча с Сюй Янъи, сказал мрачным голосом, - вынудить одного из Четырех Мечей отступить... Если это распространится, его имя определенно вознесется до небес!»

«Хе-хе... - другой культиватор средних лет дважды кашлянул сухим кашлем, - те, кто недостаточно сильны, уже встретили свою смерть в этом месте».

«Иметь возможность прийти сюда и расширить горизонты в Храме Данься... Кто из присутствующих не дракон или феникс среди людей?»

Сюй Янъи смотрел на спину Лин Сяоцзы, но не стал преследовать его. Казалось, что это был один клинок, но только он знал, сколько духовной силы израсходовал этот клинок.

По крайней мере половину!

И все же, он был вынужден использовать этот клинок, чтобы вынудить Лин Сяоцзы отступить, потому что он очень хорошо понимал, что Фан Чэн, его старший брат, защищал его от Наньгун Сяожаня. Фан Чэна никоим образом нельзя было назвать противником Наньгун Сяожаня, который уже был на поздней стадии Конденсации Ци.

Присутствующие бойцы были пиковыми гениями мира культивации Китая. Не было никакой возможности для контратаки. Он без малейших колебаний поднял клинок и устремился вперед, но его глаза внезапно стали острее.

Фан Чэн стал кровавым месивом, давно сбросив демоническую форму. Он стоял в начальной позиции, не отступая ни на шаг. У Наньгун Сяожаня впереди была небольшая одышка, но на нем не было и следа шрама.

Все тело Фан Чэна было пронзено перьями. Видя приближение Сюй Янъи, он сказал грубым голосом: «Закончил?»

«Старший брат, - сердце Сюй Янъи начало закипать, и он с силой хлопнул Фан Чэна по плечу, - оставь все другое мне».

Фан Чэн рассмеялся, ничего не говоря. Он посмотрел на небо и упал на спину.

Сюй Янъи одно за другим вытащил перья из его жизненно важных органов. Эти перья были твердыми, как железо, пронзая плоть Фан Чэна на несколько сантиметров. Сюй Янъи мягко сжал кулак. Его принципы полагались на отношение к другим так, как они относились к нему.

Фан Чэн, с которым он не так давно был знаком, пошел на смертельную опасность, чтобы прикрыть его от Наньгун Сяожаня. Он запомнит это. А месть была первым методом...

Вытащенные стальные перья были брошены на землю, звеня. Сюй Янъи вскоре встал, поднимая Падающую Луну одной рукой, и указал на Наньгун Сяожаня: «Приди... прими свою смерть!»

Наньгун Сяожань уставился на него, как будто не расслышал сказанное Сюй Янъи. Прошло несколько секунд, и он внезапно повернулся к небу и рассмеялся безумным смехом.

«Ты? Своими собственными силами?!» - достаточно рассмеявшись, он опустил голову, изучая Сюй Янъи. Он безразлично сказал: «Я дам тебе выбор. Вставь под знамя моего Клана Наньгун

и будь полезен мне. Тогда я сделаю вид, что никогда не слышал этих слов».

Ему ответило острое клинка Сюй Яньи, величественное, как снег. Оно ни капли не дрожало.

«Ты знаешь... - Наньгун Сяожань ухмыльнулся, - только из-за этого действия ты должен умереть десятью тысячами смертей».

«Цяо У», - он спокойно сказал.

«Старый слуга здесь», - пожилой голос казался похожим на тень, отвечая из какого-то неизвестного места.

«Цянь Лю».

«Старый слуга здесь».

Желая крови, Наньгун Сяожань облизал губы: «Принесите мне его голову!»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/404951>